

Елена Арсеньева

**Коль любить, так королеву!
(Роберт Дадли, граф Лестер,
Англия)**

*Часть сборника
Преступления страсти. Жажда
власти (сборник)*

Преступления страсти. Жажда власти

Елена Арсеньева

**Коль любить, так
королеву! (Роберт Дадли,
граф Лестер, Англия)**

«Автор»

Арсеньева Е. А.

Коль любить, так королеву! (Роберт Дадли, граф Лестер, Англия) /
Е. А. Арсеньева — «Автор», — (Преступления страсти. Жажда
власти)

ISBN 978-5-699-28825-0

«Да-да, если сам не родился королем, но мечтаешь о престоле, нужно любить королеву! Так-то оно так, но... как же непросто ее любить. Как мучительно... Каким идиотом себя порою чувствуешь...»

ISBN 978-5-699-28825-0

© Арсеньева Е. А.

© Автор

Елена Арсеньева

Коль любить, так королеву! (Роберт Дадли, граф Лестер, Англия)

Да-да, если сам не родился королем, но мечтаешь о престоле, нужно любить королеву! Так-то оно так, но... как же непросто ее любить. Как мучительно... Каким идиотом себя порою чувствуешь...

Именно так думал Роберт Дадли, и если бы кто-нибудь мог проникнуть в его мысли, то был бы немало удивлен. Ведь он был признанным, бесспорным фаворитом королевы. Человеком, которого поистине любила странная дочь страшного короля Генриха VIII. Может быть, потому что они с Робертом родились под одним созвездием, а это, как говорят звездочеты, волей-неволей притягивает души человеческие. Но возможно, потому, что он, с его темными глазами и смуглым лицом, был одним из красивейших мужчин своего времени. Или, может быть, потому, что она трепетала в его руках и дрожала под его поцелуями... пусть даже Роберт никогда не позволял себе зайти дальше поцелуев. Неважно, по каким причинам, но Елизавета его любила – с тех самых пор, как оказалась одновременно с ним заключена в Тауэре – оба они жестоко платили за то, что были детьми своих отцов...

После смерти Генриха VIII, отца Елизаветы, начались интриги из-за наследования престола. Граф Варвик, герцог Нортумберлендский (младшим сыном которого и был Роберт), уговорил молодого короля Эдуарда VI сделать своей наследницей далекую родственницу, внучку герцогини Суффолкской, Джейн Грей. Королевские дети, из которых ни одному еще не было шестнадцати лет, относились друг к другу с нежностью и, даже возможно, вступили бы в брак, но у герцога Нортумберлендского были другие честолюбивые планы. Он тайно обвенчал Джейн Грей со своим сыном, лордом Гильфордом Дадли. Затем он отравил сына и скрывал его смерть в течение нескольких дней, чтобы погребение состоялось одновременно с коронацией Джейн. Бедняжка против воли сделалась королевой, причем в то время, когда она оплакивала безвременно умершего мужа. Но молодая королева не пробыла на престоле и двух недель – Мария Тюдор, старшая дочь Генриха VIII, сославшись на предоставленное ей отцом право, в 1553 году провозгласила королевой себя!

Она тотчас же приказала арестовать Джейн Грей, а когда несколько заговорщиков попытались сбросить Марию с престола, велела тайно казнить ее, опасаясь, как бы красота, молодость и невинность Джейн не вызвали сочувствия народа. Все Дадли попали в Тауэр. Вскоре Мария издала указ заключить в Тауэр и свою сестру Елизавету, которую подозревала в связях с заговорщиками. Подозревала или нет, неважно, впрочем, просто Мария рыжую Елизавету терпеть не могла!

Между сестрами никогда не было родственной любви. Мария ненавидела Елизавету за то, что она – дочь Анны Болейн, «шлюхи Нэн», как говорили, укравшей корону у законной королевы Екатерины Арагонской, матери Марии... Ну а маленькая Мария злилась, что Елизавету поселили в загородном дворце Хэтфилде в окружении целой армии нянюшек и слуг. Прежде его занимала Мария, которую отселили в дальний флигель, лишив всех почестей.

Потом, когда Анну казнили, обвинив в распутстве, Мария с превеликим удовольствием распространяла слухи, будто Елизавета – не королевская дочь: ведь худенькая рыжеволосая девочка мало напоминала Генриха VIII, зато была очень похожа на мать, а также на ее предполагаемого любовника – придворного музыканта Марка Смитона. Впрочем, Генрих, видимо, не сомневался, что она – его дочь, поэтому не изгнал ее, а просто оставил по-прежнему в Хэтфилде. Он сократил расходы на содержание дочери, но распорядился воспитывать ее по-королевски – ведь она оставалась выгодным товаром для иностранных женихов! Вскоре у Елиза-

веты появилась новая гувернантка, Кэтрин Эшли, которая заботилась не только о воспитании девочки, но и об образовании, обучая ее читать и писать по-английски и на латыни. Долгое время Кэт поистине была принцессе вместо матери, и Елизавета любила ее всю жизнь, с благодарностью вспоминая: «Она провела подле меня долгие годы и прилагала все усилия к тому, чтобы обучить меня знаниям и привить представления о чести... Мы теснее связаны с теми, кто нас воспитывает, чем с нашими родителями, ибо родители, следуя зову природы, производят нас на свет, а воспитатели учат жить в нем».

Туда, в Хэтфилд, порою приезжал герцог Нортумберленд с сыном, который был всего лишь на два года старше Елизаветы. Она так доверяла Роберту, что однажды сообщила ему свою тайну: решение никогда не выходить замуж, ведь участь королевской жены ужасна.

А между тем Елизавету воспитывали именно для того, чтобы она стала достойной невестой для иноземного принца. К двенадцати годам она умела читать и говорить на пяти языках – английском, латинском, греческом, французском и итальянском. Ее таланты произвели впечатление даже на королевского антиквара Джона Лиланда, который, проверив знания девочки, пророчески воскликнул: «Это чудесное дитя станет славой Англии!»

И вот умер Генрих... В положении Елизаветы многое изменилось. Вернее, изменилось все.

Ее вместе с Марией перевезли в Челси, в особняк бывшей королевы Екатерины Парр, а вскоре единственная супруга Генриха, пережившая его, вышла замуж за адмирала Томаса Сеймура. Этот интриган играл важную роль при дворе своего племянника короля Эдуарда и не терял надежды закрепить ее браком с одной из принцесс. До женитьбы на Екатерине он безуспешно сватался к Марии, а потом добивался позволения жениться на ее сестре. Мария считала брак с ним мезальянсом, но простить «измены» не могла. Тем паче что в Челси Томас Сеймур откровенно приставал к Елизавете. Мария с охотой участвовала в распространении сплетен об их несомненной связи. Разыгрался скандал, и в апреле 1548 года Елизавета со своими слугами переехала в поместье Честнат.

В сентябре, за два дня до ее пятнадцатилетия, умерла от родов королева Екатерина. По Лондону разнеслись слухи (не без участия Марии), что адмирал, амбиции которого продолжали расти, вот-вот посватается к Елизавете. «Сеймур уже соблазнил Бесс, и именно это ускорило смерть его супруги. Похоже, рыжая чертовка пошла в свою развратницу-мать!» – твердила Мария. В обстановке подобных разговоров Елизавета только укреплялась в своем отвращении к браку. Она жила в постоянном страхе, что Сеймур просто вынудит ее выйти за него замуж. Конец наступил через год в марте – Томас Сеймур был арестован за участие в заговоре против Эдуарда и спустя неделю казнен.

Неприязнь между сестрами не утихала. Ее усиливало то, что Мария была убежденной католичкой, Елизавету же воспитали в протестантском духе, и она все больше проявляла себя защитницей новой веры.

И вот в июле 1553 года болезненный Эдуард умер. Корона досталась Марии, быстро восстановившей в Англии католические порядки. Елизавета выразила полную покорность сестре, однако испанские советники Марии, прибывшие вместе с Филиппом II, за которого она собиралась замуж, убеждали, что доверять принцессе нельзя. А вдруг она очарует какого-нибудь могущественного вельможу или даже иностранного государя и с его помощью захватит власть? Первое время Мария не особенно верила слухам, но заговор протестантов в марте следующего года изменил ее мнение. Елизавету отправили в Тауэр, и ее жизнь спасли только унижительные просьбы о пощаде.

Там снова и встретились эти двое, Елизавета и Роберт, которые были созданы друг для друга... но не для того, чтобы изведать счастье.

Точно так же, как жизнь Елизаветы, под угрозой была и жизнь Роберта Дадли. Точно так же грозила смерть и ему. Но, увидев его, Мария не смогла подписать приговор: красота

юноши очаровала ее. Она вообще была равнодушна к черноволосым и черноглазым красавцам. Правда, ей и в голову не могло прийти, что Роберт, который смотрел на нее с таким почтительным восхищением, смотрит и на ее нелюбимую младшую сестру – с куда бо́льшим восхищением, хоть и с меньшим почтением. Впрочем, Елизавета была не в претензии.

Воспоминания об их вспыхнувшей любви и тайных поцелуях скрашивали обоим жизнь в разлуке: Роберт Дадли удостоился полного прощения с возвращением всех прав и с производством в фельдцейхмейстеры, а Елизавету сослали в захолустный, сырой Вудсток. Роберт тайно навещал там Елизавету, ведь она жила, всеми забытая: парламент в угоду Марии Тюдор объявил брак Генриха VIII с Анной Болейн недействительным, а Елизавету – незаконнорожденной, тем самым лишив ее надежды взойти на престол.

В Вудстоке она болела, с трудом пережила зиму, но, на счастье, Филипп Испанский, ставший мужем Марии, решил безопасности ради держать Елизавету поближе ко двору. А впрочем, многие уверяют, что он просто был к ней равнодушен... недаром же потом домогался ее руки!

Скоро Елизавета вернулась в Хэтфилд, и все больше придворных и церковников приезжали сюда, покинув королевский дворец, где хозяйничали испанцы. Роберт ездил туда постоянно. Но, чтобы избежать кривотолков и заботясь о репутации Елизаветы, в которой видел, несмотря ни на что, будущую королеву, он женился на знатной, богатой девице Эми Робсарт.

К осени 1558 года, когда здоровье Марии резко ухудшилось, на пути Елизаветы к трону находились лишь два человека: Филипп Испанский и Реджинальд Поул, кардинал и архиепископ Кентерберийский, который был убежденным католиком и пользовался большим влиянием при дворе. Однако вышло так, что 16 ноября, когда Мария скончалась от водянки, Филипп находился в Испании, а кардинал Поул был при смерти. В тот же день, ближе к полудню, в зале парламента Елизавета была провозглашена королевой Англии. Огромная толпа горожан, собравшаяся у мэрии, встретила известие радостными криками.

Немедленно вскоре после этого Роберт Дадли получил место королевского конюшего, что давало ему право командовать кавалерией во время войны. Затем он был произведен в кавалеры ордена Подвязки – самого престижного ордена страны. И еще королева сделала Роберта смотрителем своей резиденции в Виндзоре.

В январе 1559 года прошла пышная коронация. Здесь было все: костюмированные шествия, военные парады, фейерверки. Поэты читали стихи, в которых называли Елизавету «львицей Англии». Всеми было замечено, что главный конюший держал себя с королевой весьма фривольно, и при дворе пошли сплетни. А между тем молодую королеву окружила толпа восторженных поклонников, среди которых был и Филипп II Испанский. У нее вообще, можно сказать, не было отбоя от женихов! Например, в первые недели правления Елизаветы граф Арундел взял займы у итальянского купца крупную сумму денег, которые щедро тратил на развлечения и подкуп подруг и слуг королевы, чтобы они склонили ее выйти за него. Елизаветы домогались электорпалатин Казимир, эрцгерцог австрийский Карл, герцог Голштинский, наследный принц Эрик XIV Шведский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.